

МОНУМЕНТАЛЬНО!

**7 НОЯБРЯ СКУЛЬПТОРУ ЛЬВУ ЕФИМОВИЧУ КЕРБЕЛЮ
ИСПОЛНЯЕТСЯ 85 ЛЕТ**

**Опираясь на трость,
скульптор
Лев Ефимович Кербель
уже второй час водил
меня по своей
мастерской
и рассказывал
о том, как зарождался
тот или иной замысел...**

ректор Суриковского института Анатолий Бичуков, Александр Рукавишников, Михаил Переяславец и другие.

Откуда у Кербеля такая звучная фамилия?

Лев Ефимович по этому поводу улыбается: «О, это целая история. Мои дедушка с бабушкой жили тогда в маленьком украинском селе. Дед был скорняком, шил шубы. А в Юзовке жил помещик, француз. Однажды его внук стал тонуть в озере, а дед как раз шел мимо. Недолго думая, прыгнул и спас парнишку. Старый француз дал деду золотой рубль и, похлопав по плечу, сказал: «Кёрбель, кёрбель», то есть замечательный, добрый человек. А местные крестьяне прозвали его Кербель. Так это потом и стало фамилией.

Говорят, детские впечатления - самые сильные. Л. Е. Кербель вспоминает: «Когда умер В. И. Ленин, мне было чуть больше шести лет. Взрослые плакали - дед, мама. Тогда Ленин был больше Бога. Меня это так поразило, и я начал рисовать. Скопировал с фотографии из журнала «Красная нива» то, как Ленин в гробу лежал. Рисунок увидел друг отца и сказал: «Слушай, он здорово нарисовал!» Наверное, с этого все и пошло...»

А когда Лев был в девятом классе, он на какой-то школьной олимпиаде со своей скульптурной группой под названием «У самовара я и моя Маша», вылепленной из глины, занял первое место. За это ему даже фотоаппарат «Фотокорр» подарили.

После окончания школы директор сказал ему: «Раз ты все время лепишь и у тебя так хорошо это получается, езжайка в Москву к Н. К. Крупской».

Несмотря на то, что дело было зимой 1934 года, Москва встретила семнадцатилетнего парня приветливо. Вдова вождя мирового пролетариата дала ему талон на вкусный и сытный обед, познакомила с ректором Ленинградской академии художеств И. И. Бродским (он был учеником И. Е. Репина), который тут же отправил его «на просмотр» к известным

в то время скульпторам Меркулову и Тавосееву. Солидные мастера сумели-таки рассмотреть в шуплом провинциале божью искру.

По приезду в Ленинград Кербеля определили к большому и очень требовательному мастеру Виктору Синайскому. С первым же заданием - нарисовать человеческий череп - абитуриент не справился. За что был безжалостно отправлен в кулинары. Впечатлительный юноша, расстроженный до глубины души, идя по отремонтированному мосту лейтенанта Шмидта, не заметил дырки и свалился в ледяную воду. В бессознательном состоянии его привезли в больницу. Еле откачали.

Возвращаться в академию было стыдно. И пошел он в подмастерья к скульптору Матвееву. Долго учился уму-разуму. Потом уехал в Москву и без проблем поступил в Суриковский институт. Когда он подходил уже к диплому, началась война. Как истинный патриот и комсомолец Лев Кербель просился добровольцем на фронт. Но вместе с другими студентами его отправляют рыть окопы под Вязьму. Сколько подающих надежд скульпторов, художников, музыкантов, литераторов погибло в эти первые дни и недели войны на рытье око-

пов! Кербелю «повезло»: он был сильно контужен. Несколько месяцев не слышал, не видел, не говорил. Сначала попал в ленинградский госпиталь, потом эвакуировали в Узбекистан.

По возвращении в Москву ему предложили поехать военным художником на Северный флот, в Полярный. Первое время он не мог найти общего языка с моряками и летчиками. Но, вспомнив, как в детстве, а потом в студенчестве лепили снежные скульптуры, решил сделать их на войне.

Говорит Л. Е. Кербель: «Как раз завершился разгром гитлеровцев под Москвой, на Северном флоте тоже большие шли бои. Вместе со свободными от несения боевого дежурства солдатами (они утапывали снег) я сделал две большие десятиметровые фигуры: наш красноармеец отбивает атаку, а рядом сидит немец, жалкий такой, весь в сосульках. Тут же - скульптуры моряков, идущих в бой. В шесть утра шел мимо командующий Северным флотом Головкин, увидел фигуры и грозно спросил: «Это что такое? Автора ко мне». Я погладил брьюки, офицеры научили меня, как надо правильно честь отдавать. Прихожу. Адмирал предлагает чаю, спрашивает, откуда я, что делал раньше. Выслушал внимательно и, наконец, говорит:

«Таких херовых матросов, как ты, у меня пруд пруди. А вот то, что ты можешь делать, очень важно для нас. Люди погибают, надо увековечить их».

И скульптор взялся за работу. Заказал глину, гипс, из самой Москвы привезли. И начал лепить. С легкой руки Кербеля, как только он вылепит чей-то портрет, отформирует, так тут же по радио объявляют, что его героя награждают орденом или внеочередное звание дают. За короткое время вылепил 32 портрета, и всех наградили.

Старший матрос Кербель черпал свое вдохновение не в теплых землянках. Он вместе с другими участвовал в боевых операциях на кораблях «Гремящий», «Разумный», на подводных лодках, летал на самолетах.

Война уже шла на территории Западной Европы. Неожиданно в штаб Северного флота приходит депеша с приказом Сталина откомандировать Кербеля в распоряжение Жукова, который вышел уже на подступы к столице фашистской Германии. Матросу присвоили звание лейтенанта, придели и дали задание сделать за три месяца памятник героям штурма Берлина. Кербель понимал, что за такой короткий промежуток времени ему одному не справиться, и призвал на помощь друга Владимира Цигалья. Сделали в срок. Всем понравилось. За эту работу скульпторов премировали мотоциклами.

Если вы думаете, что мэтр монументальной скульптуры в свои 85 сидит без дела и смотрит в окно, то глубоко заблуждаетесь. Он весь в новых планах.

«Да у меня эти задумки», - говорит Лев Ефимович, - все время в голове. Иду в мастерскую, начинаю что-то делать, а потом вспоминаю, что денег-то нет. У меня в заделе находится много рабочих моделей. Но никто ничего не хочет платить. 16 лет ждут финансовой поддержки памятники «Морская душа» для города Полярный, где я служил, «Смоленск - город-герой» и др. Если денег наберу, хочу за свой счет сделать памятник «Морская душа». Еще в 1949 году мой эскиз памятника «Суворов переходит через Альпы» выиграл конкурс, даже премию тогда дали. Но до сих пор он нигде не установлен.

Недавно на территории Мещанского района в Центральном административном округе, напротив театра Российской Армии и рядом с Музеем Вооруженных Сил России Л. Е. Кербель создал прекрасный памятник морякам, погибшим на атомном подводном крейсере «Курск». А рядом его ученик Михаил Переяславец сделал памятник десанникам 104-го полка, павшим в ходе контртеррористической операции в Чечне.

Уважаемый Лев Ефимович! В день вашего юбилея примите от коллектива «Тверской, 13» самые теплые поздравления! Здоровья вам, творческих успехов и благополучия!

Лев РУДСКИЙ

«Вот скульптурный портрет летчика Сафонова, - говорит скульптор. - Когда он стал дважды Героем Советского Союза, Сталин распорядился, чтобы на его родине был установлен бронзовый бюст. С этого и началась традиция. А это - портрет летчика Захара Сорокина. Он потерял обе ноги, но продолжал воевать. Адмирал Головкин - мой крестный отец - в годы войны командующий Северным флотом. Это - памятник Юрию Гагарину. А это - трижды Герою министру обороны Дмитрию Федоровичу Устинову. Маршал Устинов для страны много сделал. Под носом у гитлеровцев всю технику вывез на восток. Я его очень чтю. Он мне помог эту мастерскую «выбить». А это - памятник адмиралу Петру Федоровичу Ушакову, не потерпевшему на море ни одного поражения. Недавно его канонизировали, причислили к лику святых. Памятник стоит в Мордовии, он ведь мордвин был. А это - подводники, Герои Советского Союза Николай Лукин, Израиль Фисанович, Александр Трипольский, писатели Борис Полевой и Иосиф Прут, пианист Давид Ойстрах, композитор Тихон Хренников, россий-

ский император Петр Первый. Я его сделал после того, как посмотрел кинофильм с Черкасовым в роли царя, сделал быстро, а потом он долго в сарае стоял. Пришла пора, и на его основе отлили памятник, который установлен в Измайловском парке в Москве. Уже Лужков открывал.

Не так давно много споров вызывал памятник Петру Первому работы Зураба Церетели. Сейчас они, правда, поутихли. А я считаю его удачным. Он хорошо держит пространство. Другое дело, что его не совсем там поставили, где нужно было. Может быть, лучше где-нибудь на берегу моря.

Итак, сегодня профессор Л. Е. Кербель - вице-президент РАХ. А кроме этого он - ветеран Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда, капитан 1 ранга, лауреат Ленинских и Государственных премий, кавалер многих правительственных наград, в том числе и ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени. За активное участие в восстановлении храма Христа Спасителя награжден памятной медалью. Среди учеников великого мастера много известных скульпторов. Это